

Я не думаю больше о вечности

Я не думаю больше о вечности.
Без того моей душеньке некогда.
Как тоскуется ей по беспечности!
И уйти бы за счастьем, да некуда.

Листья ветром нещадно оборваны,
А мечта стала птахой бескрылою,
И кружатся голодные вороны
Над сторонкой сиреневой милою.

Деревенька моя босоногая,
Родниковой водою умытая,
Ты была мне, как мачеха строгая,
В километрах разбитых забытая.

Выгоняя меня за околицу,
Мол, ступай, и живи в людном городе,
Всё ж просила в сердцах Богородицу,
Чтобы я не остался на холоде.

И какой-то усталой походкою
По пути одинокого месяца

Я плетусь незнакомою тропкою,
А во след мне берёзоньки крестятся.

Осколки солнечного света

Осколки солнечного света,
Как зеркала, легли у ног.
Моя судьба тобой согрета,
России дальний уголок.

Я не злодей и не апостол,
Не беден я и не богат,
От колыбели до погоста
Живу. И жизни этой рад!

Дышу сиренью за оградой,
Влюбляюсь в трепетный рассвет,
Да шлю кому-то звездопадом
Свой нежносотканый привет.

И, может быть, дождусь ответа
От адресата моего
В осколках солнечного лета,
Где много разного всего.

Исчерпал я себя по задворкам

Исчерпал я себя по задворкам,
Разбазарил по весям страны.
Все тропинки змеятся к пригоркам,
Все дороги разлуки полны.

За душой километры печали,
И усталость лежит на лице.
Что положено было в начале,
То отобрано станет в конце.

Моё сердце лукавить не будет
Никогда, никому, ни за что,
Только выбиться в добрые люди
Мне уже не позволит никто.

Пусть по кругу идут пересуды,
Всякий раз раздувая обман.
По осколкам разбитой посуды
Я бреду не к мечте, а в туман.

Мои лошади белые

За окном мои лошади белые
Топчут снег – их подковы острые.
Дни и ночи от чувств ошалелые
Для свиданий разводят костры.

А ветра от простуды хрипатые
Панихиды поют под луной,
Словно гордые птицы крылатые
Разлетались над вечной землёй.

Я б за ними... да сердце простужено,
Часто ёкает в тесной груди,
Отогрелось оно бы за ужином,
Но на кухне шаром покати.

Не поверилось в злое пророчество,
Оттого на глазах пелена,
Мне прибавили к имени отчество,
Да забыли вручить ордена.

Лишь метели, по-зимнему смелые,
Не боятся живого огня.
За окном мои лошади белые
В путь неблизкий торопят меня.

В раю как в раю

А в раю как в раю –
Вечный май да покой.
Жаль, что душу мою
Не берут на постой.

Ей нельзя в небеса,
Там уже места нет.
Раскатилась гроза,
Закатился рассвет.

Мне б немного любви
Одолжить для неё,
Но зови, не зови –
Рядом лишь вороньё.

Ждёт добычи оно.
Только я ещё жив.
Хоть в округе темно,
Сердце видит обрыв.

Бездна манит меня.
Обнимает туман.
Смерть, мечты хороня,
Ловит жизнь на аркан.

И молитва струной
Под рукой порвалась,
В час ночной роковой
Снова падаю в грязь.

Верстовые столбы
Ковыляют назад,
У злодейки-судьбы
Куплен пропуск мне в ад.

А раз так, то зачем
Слёзы лить? Ни к чему.
Для стихов больше тем,
Будет слушать кому!

Возле Стикса-реки
Прикуплю себе дом,
Не возьмут медяки –
Заплачу серебром.

Стану жить в тех местах
Пред святыми не свят.
Но потом в небесах
Срок, возможно, скостят.

И однажды пришлют
Утром сверху за мной:
«Покидай свой приют,
Возвращайся домой!»

И, умывшись водой
У дождя на краю,
Перед Богом, как свой,
Эту песнь допою.

Дождливость

Я старше стал на лист календаря,
Что оборвал движением руки,
Прошедший день, он прожит мною зря –
Не написалось ни одной строки.

И плачет свод небесный надо мной,
Слезами омывая этот мрак.
А в двери лезет ветер ледяной
Как будто вор. Засов ему – пустяк.

В камине дремлет тёплая зола,
Бегут по циферблату стрелки вдаль.
А жизнь – со смертью глупая игра,
Которую в финале всё же жаль.

Рябит воды озёрной тихо гладь,
Дождь бьёт по крышам, каплями звеня,
Но буду снова я украдкой ждать
Ту, для которой Бог создал меня.

Двери в небо

Если в небо откроются двери
И помянут к себе в вышину,
И замашут мне лапами ели,
Не затронув собой тишину, –
Все дела я свои позаброшу,
За собою оставив стихи,
Да накину на плечи порошу,
Взяв тяжёлую ношу – грехи.
Может, станет немного обидно
Разрывать неоконченный век,
Но не будет душе моей стыдно
Попроситься к Луне на ночлег.
И, умывшись хрустальной росой,
Обрету на рассвете покой
И уйду неприметной тропой,
Исчезая с погасшей звездой.